

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

Ли Жань

Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный
Университет
st094079@student.spbu.ru

THE INFLUENCE OF THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE LINGUISTICS ON THE STUDY OF RUSSIAN MODAL PARTICLES

Li Ran

Summary: This article examines the impact of the development of cognitive linguistics on the study of modal particles. Modal particles are interpreted by scientists in different ways, not always unambiguously, which creates many opportunities for studying this topic. The Russian language is one of the global languages of the world as a means of communication and information transmission, so the study of modal particles is relevant today. Various modal meanings and shades of utterance begin to be expressed in formal words. A special category of «modal sentence particles» arises, which differ from conjunctions in that they express not connections between syntactic groups in speech, but various qualities of the utterance itself or its parts, their relation to reality.

Keywords: cognitive linguistics, modal verbs, semantics.

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние развития когнитивной лингвистики на изучение модальных частиц. Модальные частицы трактуются учеными по-разному, не всегда однозначно, что создает множество возможностей для изучения данной темы. Частицы, относясь к служебным словам, являются весьма значимым компонентом в структуре высказывания и выражают разнообразные смысловые и модальные оттенки, поэтому изучение модальных частиц актуально на сегодняшний день. Различные модальные значения и оттенки высказывания выражаются формальными словами. Модальные частицы в предложении выражают не связи между синтаксическими группами в речи, а различные характеристики самого высказывания или его частей, их отношение к действительности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, модальные частицы, как раз, ровно, именно, семантика.

Когнитивная лингвистика — это современная школа лингвистической мысли, которая первоначально начала формироваться в 1970-х годах из-за неудовлетворенности формальными подходами к языку. И к началу 1990-х годов наблюдалось растущее распространение исследований в этой области, а также исследователей, которые называли себя когнитивными лингвистами.

Признание того, что семантика модальных частиц имеет ярко выраженную прагматическую направленность и реализуется в конкретном высказывании в ситуации непосредственного общения двух и более коммуникантов при определенных прагматических условиях, послужило отправной точкой рассмотрения частиц на базе новой парадигмы знания, совмещающей в себе коммуникативный и когнитивный подходы в научно-исследовательской языковой практике [11]. Модальные частицы влияют на коммуникативно-прагматическую перспективу высказывания; могут усиливать, нейтрализовать или снизить в какой-то степени иллокутивную силу высказывания.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы ознакомиться с теоретическими и методологическими основами современной когнитивной лингвистики; систематизировать задачи, которые решает когнитивная лингвистика; проанализировать влияние развития когнитивной лингвистики на изучение русских модальных частиц.

Современные монографии и отдельные статьи Н.Д. Арутюновой [3], Е.С. Кубряковой [11], З.Д. Поповой [23], Ю.С. Степанова [26], Е.В. Рахилиной [24], Т.Г. Скребцовой [12], В.З. Демьянкова [7], С.А. Песиной [21], А.Л. Шарандина [28], Б.Ю. Нормана [16] и других исследователей содержат важные теоретические положения по вопросу о том, как хранятся наши знания о мире, как они структурированы в языке в процессе коммуникации. Этим кругом проблем занимается современная когнитивная лингвистика.

Когнитивная лингвистика характеризуется двумя признаками. Первый из них – приверженность обобщению (термин Н.Ф. Алефиренко), приверженность характеристике общих принципов, которые отвечают за все аспекты человеческого языка; второй – когнитивное обязательство (термин Дж.Лакоффа), обязательство дать характеристику общих принципов языка, которая согласуется с тем, что известно о сознании и мозге из других дисциплин. Именно эти обязательства придают когнитивной лингвистике ее отличительный характер и отличают ее от формальной лингвистики. [2,3,7,9,11]. Рассмотрим эти признаки.

Приверженность обобщению

Когнитивные лингвисты исходят из предположения, что существуют общие принципы структурирования, которые применимы к различным аспектам языка; они

предполагают, что важной функцией науки о языке является выявление этих общих принципов. В современной лингвистике изучение языка часто разделяется на отдельные области, такие как фонетика (производство и восприятие звука), фонология (звуковые паттерны), семантика (значение слова и предложения), прагматика (значение в контексте дискурса), морфология (структура слова), синтаксис (структура предложения) и т. д. [2, с.15].

В рамках формальной лингвистики (например, подхода генеративной грамматики, разработанного Ноамом Хомским) обычно утверждается, что такие области, как фонология, семантика и синтаксис, касаются существенно различных типов принципов структурирования, действующих над различными видами примитивов. Например, синтаксический модуль — это область (неврологическая система в сознании /мозге), специализирующаяся на структурировании слов в предложения. А фонологический компонент разума был бы связан со структурированием звуков в паттерны, разрешенные правилами любого данного языка и человеческого языка в целом. Модульный взгляд на мышление подкрепляет идею о том, что современная лингвистика оправдана в разделении изучения языка на отдельные субдисциплины не только по соображениям практичности, но и потому, что компоненты языка совершенно различны и, с точки зрения организации, несоизмеримы. Когнитивные лингвисты обычно признают, что для практических целей полезно рассматривать такие области, как синтаксис, семантика и фонология, как условно отличные друг от друга. Изучение синтаксической организации включает в себя, по крайней мере, частично изучение нескольких иных видов когнитивных и лингвистических явлений, чем изучение фонологической организации. Однако, учитывая приверженность к обобщению, когнитивные лингвисты не согласны с тем, что модули или подсистемы языка организованы существенно различными способами, что отдельные модули или подсистемы существуют в сознании /мозге [3, с.16].

Когнитивное обязательство

Стремление к обобщению ведет к поиску принципов языковой структуры, применимым ко всем аспектам языка. Аналогичным образом, когнитивная приверженность представляет собой точку зрения о том, что принципы лингвистической структуры должны отражать то, что известно о человеческом познании из других дисциплин, в частности из других когнитивных наук (философии, психологии, искусственного интеллекта и неврологии). Из когнитивного обязательства следует, что язык и лингвистическая организация должны отражать общие когнитивные принципы, а не когнитивные принципы, специфичные для языка, поэтому идеи, теории и методы когнитивной лингвистики все чаще применяются к широкому спектру эстетических, коммуникативных,

развивающих, образовательных и культурных явлений в широком спектре дисциплинарных контекстов.

Когнитивное обязательство представляет собой сосредоточение внимания на языке: когнитивные лингвисты, как и другие лингвисты, изучают язык ради него самого. Язык отражает общие аспекты познания, а поэтому связан с концептуализацией и категоризацией.

В рамках когнитивной лингвистики изучение языка часто фокусируется либо на семантике, либо на грамматике, хотя, как правило, нет четкого разделения между тем, как они изучаются, несмотря на принятую конкретную направленность. На практике разделение возникает из-за сосредоточенности конкретного исследователя или исследуемого вопроса, а не из-за принципиального разделения [9, с.163].

Область исследований, включающая подходы когнитивной лингвистики к семантике, связана с исследованием ряда семантических явлений. Одним из таких явлений является лингвистическая семантика, охватывающая явления, традиционно изучаемые под эгидой лексической семантики (значение слова), композиционной семантики (значение предложения) и прагматики (расположенное значение). Она также охватывает явления, не рассматриваемые в рамках этих традиционных рубрик, такие как взаимосвязь между опытом, концептуальной системой и семантической структурой, кодируемой языком в процессе конструирования смысла.

Подходы когнитивной лингвистики к грамматике определяются тем, что модель значения (учет «когнитивной семантики») должна быть очерчена, прежде чем можно будет разработать адекватную когнитивную модель грамматики [15, с.25]. Это связано с тем, что грамматика рассматривается в рамках когнитивной лингвистики как значимая система сама по себе, которая, следовательно, разделяет важные свойства с системой лингвистического значения и не может быть функционально отделена от нее.

Язык — это словесная сокровищница нации, средство передачи мысли, которую он «упаковывает» в определенную языковую структуру. Знания, используемые в данном случае, — это не просто знания о языке. Это также знания о мире, о социальном, знания об особенностях речевого общения, фоновые знания и т. д. Теория когнитивной лингвистики отвечает на вопрос, что такое язык, вместе с тем и на вопрос, чего достигает человек посредством языка [13, с.92].

О семантике и грамматике модальных частиц писали А.Т. Кривоносов [10], В.Н. Башинский [5], А.Н. Баранов [4], Е.В. Падучева [20], А.А. Зализняк [8], В.А. Плунгян [22], И.А. Нагорный [1], А.В. Аверина [14] и др. Рассмотрение

частиц в традиционной грамматике связано с выделением разрядов частиц по строению и по их функциям [Русская грамматика-80 §§ 1695-1699]. Здесь выделен класс модальных частиц, рассматриваются построения с ними, выражающие различные субъективно-модальные значения. Значение частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении. Модальные (оценочные, экспрессивные) значения в том или ином виде присутствуют и в частицах отрицательных, вопросительных, характеризующих действие по его протеканию или результативности, в частицах-репликах. Модальные частицы, выражающие непосредственные реакции, отношение к сказанному, оценку, обладают способностью сочетаться друг с другом в целые комплексы, которые в предложении легко возникают и легко распадаются, видоизменяются [30, с.725].

Русский язык имеет богатую и разнообразную серию модальных частиц, которые, часто зачисляя в наречия или же в союзы. Но от наречий их отличает характер выражаемого ими модального отношения. Некоторые модальные частицы имеют отношение ко всему предложению в целом. Другие модальные частицы возникли из глагольных форм, которые выражают субъективную оценку мысли, сообщения или эмоциональное отношение человека [18, с.41]. Имеются модальные частицы, возникшие из глагольных форм, которые представляют собой призыв или обращение внимания собеседника. Существуют модальные частицы, произошедшие из вспомогательных глаголов и из наречий, частицы однородные с междометиями. Также имеется группа модальных частиц, которая представляет собою продукт сращения разных сочетаний слов с частицами [19, с.269].

С развитием когнитивных принципов в лингвистике расширяются интересы ученых относительно семантики частиц, предпринимаются попытки выявления семантического инварианта частиц, рассматриваются взаимосвязь семантики частицы и контекста, в котором она находится, прагматические свойства частиц. Изучение модальных частиц, которые передают широкую палитру субъективно-модальных отношений, может строиться как исследование когнитологического характера с учетом коммуникативно-речевого контекста. По мнению А.И. Фефилова, в рамках данного теоретического подхода всякое высказывание строится на предшествующем знании, зафиксированном в предтексте, и на прогнозировании последующих событий, которые могут найти свое выражение в посттексте. Для понимания также важно знать, что высказывание говорящего всегда кому-то адресовано, а адресация осуществляется с учетом статусных ролей коммуникантов, т.к. говорящий следует за знаком в силу регулярности данного отношения и выработанной привычки.

Исследователи прагматических функций модальных частиц указывают на то, что данные лексические едини-

цы образуют подсистему эмфатических элементов языка и включаются, таким образом, в систему прагматических средств языка. Они выступают как:

1. вторичные иллокутивные операторы речевого взаимодействия собеседников в целях успешного протекания коммуникативного процесса;
2. модификаторы - единицы, способные осуществлять в высказывании семантическое приращивание, т.е. передавать дополнительную информацию;
3. слова-коннекторы - языковые единицы, служащие для эксплицитного обозначения смысловых отношений в речевых конструкциях.
4. модальные маркеры в виде вспомогательного средства выражения эмоционально-экспрессивных реакций коммуникантов.

Модальными маркерами называют такие слова, которые формируют реляционную, синтаксическую и модальную структуру высказывания. Говорящий субъект использует данные двусторонние знаки (формально-семантические) для выражения коммуникативно-прагматических смыслов [19].

Рассмотрим, например, модальные частицы «именно», «как раз», «ровно», которые относятся к акцентирующим. По данным словарей [25], они имеют следующие характеристики:

частица **«именно»** употребляется на фоне высказывания, содержащего компонент (или в высказывании, содержащем компонент), смысл которого: а) утверждается, б) подтверждается, в) опровергается.

«Как раз» безударная, акцентирующая. Ударная - при употреблении в качестве самостоятельного высказывания. Данная частица является многозначной. Инвариантная семантика акцентирующей частицы «как раз» – «совпадение» / «соответствие». Она имеет два проявления: для указания на соответствие/совпадение выделяемого частицей признака или ситуации с другим признаком или ситуацией; либо для указания на несовпадение, противоположность выделяемого частицей признака или ситуации другому признаку или ситуации. Инвариантное значение частицы «как раз» имеет пять модификаций в двух основных проявлениях [31, с.8]. Частицы **«именно»** и **«как раз»** являются синонимами.

«Ровно» выражает сравнение, выражает неуверенное предположение, будто, словно [25, с.45]. Как видим, эти частицы не имеют конкретного лексического значения, а показывают отношение говорящего к содержанию высказывания.

Семантика частицы реализуется в определенном контексте – минимальном или максимальном. Модальные частицы актуализируют внимание на значимом в высказывании, способствуют тому, что первоначально равнозначные компоненты смысла высказывания субординируются, приобретая периферийный либо при-

оритетный статус [17, с.87]. Именно, как раз, ровно используются для уточнения информации предложения, показа субъективной позиции говорящего. Например:

1. «**Именно** в тот день он нуждался в ободряющих словах» - такое намерение говорящего может подчеркиваться оборотами «а не в иной». Употребление *именно* показывает отношение говорящего к временной ситуации и к субъекту высказывания, включает в структуру высказывания предшествующее знание о том, что говорящий знает о важном и непростом дне для субъекта, а также выражает уверенность говорящего.
2. «Что **именно** вы хотите сказать? Я не понимаю, что **именно** вы хотите сказать» - говорящий подчеркивает, что неизвестный предмет, признак нуждается в конкретизации. *Именно* усиливает эмоциональное воздействие на адресата, вызывая перлокутивный эффект: говорящий требует, чтобы адресат дал дальнейшие объяснения.
3. «**Как раз** сейчас самое время поехать отдохнуть на море» - коммуникативное намерение говорящего заострить внимание адресата на совпадении времени и места данной ситуации с ожидаемой ситуацией. Актуализация значимого в высказывании выражается *как раз*. Коммуникативно-прагматическая направленность высказывания - некатегорический, мягкий совет, желание заинтересовать собеседника в выполнении действия.
4. «**Как раз** против дома, по ту сторону двора, тянулась длинная решетка, отгораживающая двор от старого сада» - говорящий подчеркивает оптимальность признака, его точное соответствие цели. Коммуникативно-прагматическая направленность данного высказывания заключается в том, чтобы более точно адресовать нахождение решетки. Описывание места говорящим создает у

читателей полную картину места.

5. «Неожиданный звонок в дверь раздался **ровно** в тот момент, когда мы заперли дверь». (6) «Сегодня **ровно** в полночь покажут документальный фильм». В данных примерах *ровно* синонимична *как раз* и актуализирует совпадение времени событий. Частица *ровно* маркирует абсолютную временную локализованность обозначенных действий и усиливает оценочный план высказывания: говорящий подчеркивает незамедлительное следование одного действия за другим в прошлом (5) и будущем (6), акцентирование временного совпадения для него является важным.
6. «Или это довоенные ещё дома были, я **точно** не знаю», говорящий описывает реально существующий объект, о которых у субъекта восприятия складывается определенное впечатление, частица *точно* помогает говорящим выразить неуверенность и возможность ошибки.

Приведенные примеры показывают, что акцентирующие модальные частицы являются инструментом, который участвует в организации текста, поскольку являются указателями на производителя речи как на главенствующий для текста фактор, так как ментальная сфера говорящего оказывает самое непосредственное влияние на текст, его создание. Можно сказать, что говорящий управляет тем, как именно будет интерпретироваться и восприниматься его высказывание, формирует эту интерпретацию и реакцию. Модальные частицы играют ведущую роль как в плане реализации говорящим различных интенциональных установок в рамках высказывания (задают определенную коммуникативно-прагматическую перспективу), так и в плане адекватного понимания содержания высказывания слушающим и воздействия на него со стороны говорящего в акте регулируемой интеракции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А.В. Аспектуальный потенциал артикля и падежных форм в немецком языке / А.В. Аверина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – № 2. – С. 17-29.
2. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография. – Волгоград: Перемена, 2006. – 227 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык о языке / под общ. рук. и ред. Н.А. Арутюновой. – Москва: Яз. русской культуры, 2000. – 624 с.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. 4-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2012. — 592 с.
5. Башинский В.Н. Семантико-функциональные особенности эмоционально-экспрессивной частицы / В.Н. Башинский //Лингвистические проблемы текста и его компонентов в германских языках. Пятигорск, 2005 С. 13-31.
6. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 286 с.
7. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ / В. З. Демьянков. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 1989. – 171 с.
8. Зализняк А.А. Лингвистические задачи. – М.: МЦНМО, 2013. — 40 с.
9. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – 205 с.
10. Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. – М.: Нью-Йорк: ВАЛАНГ, 1996. – 682 с.
11. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН ИЯ. – М.: Языки славянской культуры, 2018. – 560 с.

12. Кузнецов С.А., Скребцова Т.Г., Суворов С.Г., Клементьева А.В. Лингвистический анализатор: преобразование текста в метаязыковую структуру данных. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. – 238 с.
13. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. Пособие. – 2-е изд. – Минск.: Изд-во Тетрасистемс, 2008. – 266 с.
14. Нагорный И.А. Семантическая структура предложений с частицами // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2016. – №21 (242). – С.241-245
15. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: Учеб. пособие для студентов вузов / М.В. Никитин; М. В. Никитин; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
16. Норман Б. Ю. Русский язык в задачах и ответах: сб. задач / Б.Ю. Норман. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 384 с.
17. Ошанова, Е.С. Вклад модальных частиц в коммуникативно-когнитивную перспективу высказывания / Е.С. Ошанова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3(40). – С. 86-90.
18. Ошанова Е.С. Модальные частицы как когнитивно-прагматические маркеры высказывания / Е.С. Ошанова // Региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики языка и литературы». – Ульяновск, 2012. – С. 41-44.
19. Ошанова Е.С. Функциональные особенности модальных частиц в тексте / Е.С. Ошанова // Пятая Международная научная конференция «Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования. Лингвистические аспекты образования в техническом вузе». – Ижевск, 2012. – С. 269-273.
20. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 480 с.
21. Песина С.А. Язык и мышление как основное направление исследований в когнитивной лингвистике / С.А. Песина, Л.Г. Юсупова // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 9. – С. 159-163.
22. Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику / В.А. Плунгян. – Издание 3-е, исправленное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 384 с.
23. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
24. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. — 584 с.
25. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева [и др.]. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2001. – 363 с.
26. Стародумова Е.А. Частицы русского языка: Разноаспектное описание / Е.А. Стародумова. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. – 292 с.
27. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов; Степанов Ю.С.. – Москва: Издательство «Академический проект», 2001. – 990 с.
28. Фефилов А.И. Лингвокогнитология: монография / А.И. Фефилов; А.И. Фефилов; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ульяновский гос. ун-т». – Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2012. – 209 с.
29. Шарандин А.Л. Когнитивно-дискурсивные формы качественнопредикативных слов / А.Л. Шарандин // Язык. Текст. Дискурс. – 2010. – № 8. – С. 427-443.
30. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус.яз. - Москва: Наука, 1980-1982. - 790 с.
31. Юань Синьюй. Акцентирующая частица «как раз» в парадигматическом и синтагматическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2022. 26с.

© Ли Жань (st094079@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»